

Успокойся — в восемьсот первый раз говорил себе Гу Бай.

— Завтра в гримёрке, когда будет время, приходи ко мне, — увидев, что машина приближается к отелю Гу Бая, произнёс Инь Сю.

— М-м? — Сначала Гу Бай рефлекторно удивился, а потом поспешил согласиться:

— Хорошо.

— Возвращайся и ложись пораньше, не занимайся тренировками, — Инь Сю протянул руку, чтобы пригладить прядь волос Гу Бая, торчащую под странным углом, и, глядя на Гу Бая, мягко улыбнулся.

Как раз в этот момент машина остановилась.

Гу Бай смотрел на полуосвещённое лицо Инь Сю, несколько раз моргнул и вдруг ткнул пальцем в окно.

— Смотрите, вон там летающая тарелка.

Инь Сю машинально посмотрел в направлении, указанном Гу Баем.

Но там не было не только летающей тарелки, но даже птицы.

Повернувшись обратно, чтобы высказать своё негодование, Инь Сю вдруг почувствовал, как его правая щека коснулась чего-то тёплого и мягкого.

Обладающий многолетним опытом съёмок в дорамах Великий Демон Инь, лучший актёр, потратил всего ноль целых одну десятую секунды, чтобы определить, что это были губы — губы Гу Бая.

Великий Демон Инь изучающе посмотрел на Гу Бая, пытаясь по его лицу определить, была это задумка или несчастный случай.

Однако Гу Бай очень подвёл его ожидания: после одного лишь взгляда он в панике сбежал — Гу Бай быстро открыл дверцу и помчался в отель со скоростью света.

Что это, вор сам себя выдал?

Инь Сю тыльной стороной ладони потёр то место, которого коснулись губы Гу Бая, испытывая некоторое недоумение.

Но, вспомнив, как Гу Бай только что в панике сбежал, он снова невольно усмехнулся.

Что этот ребёнок задумал?

Но как бы то ни было, хотя, связав причины и следствия, любой зрячий человек понял бы, что это была задумка, а не несчастный случай, Инь Сю всё равно не мог с уверенностью заключить, что Гу Бай сделал это намеренно.

Если нельзя сказать, что он сделал это намеренно, то всё это приходилось считать несчастным случаем.

Ведь Инь Сю не мог знать, какое красное было лицо у Гу Бая после того, как он вбежал в отель,

и как сильно билось его сердце.

Получилось... действительно получилось...

Хотя это было всего мгновение... но всё равно получилось...

Ох... ах... ой...

Гу Бай уткнулся лбом в угол стены лифтового холла, на его лице играла не сдерживаемая улыбка.

Это возбуждение и чувство счастья продолжались до самого следующего дня.

Ло Лэ, готовившийся вместе с ним в гримёрке, глядя на сияющего весенней радостью Гу Бая, спросил.

— Весенние цветы уже распустились?

— А? — Гу Бай, вообще не слышавший, что сказал Ло Лэ, переспросил.

— Советую тебе хорошенько посмотреть в зеркало. Если ты выйдешь на подиум с таким лицом, то в будущем у тебя не будет ничего общего с модельным бизнесом, — Ло Лэ указал на зеркало перед Гу Баем.

Гу Бай даже не стал спорить, вместо этого смущённо улыбнулся.

И тогда Ло Лэ окончательно убедился: если здесь всё в порядке, то он купит для Гу Бая железнодорожный вокзал.

Взглянув в сторону Инь Сю, окружённого журналистами, Ло Лэ приблизился к Гу Баю и тихо сказал.

— Ты не пойдёшь поздороваться с лучшим актёром?

В душе Гу Бай сладостно думал: «Какая там встреча, я вчера его вообще поцеловал», но на поверхности изобразил крайнюю нерешительность, посмотрел и сказал.

— Слишком много людей, я подойду позже.

И сегодня Ло Лэ тоже смотрел на Гу Бая взглядом, полным досады, и уже не хотел говорить ему, что именно когда много людей и тыходишь, это и показывает ваши хорошие отношения, и повышает внимание к тебе.

В конце концов, он понял: в вопросах, касающихся Инь Сю, у Гу Бая странным образом есть принципы.

Но даже когда толпа постепенно рассеялась, Гу Бай так и не смог подойти к Инь Сю, ведь он только вчера его поцеловал.

Хотя это можно было объяснить несчастным случаем, он, чувствуя себя виноватым, просто не мог вести себя непринуждённо.

Заставить его притвориться, будто ничего не произошло, было бы слишком сложно, он прекрасно знал, что его актёрские способности никуда не годятся.

И самое главное — он не знал, как отреагировал Инь Сю.

Вчера он убежал в такой спешке, что ничего не успел понять, и не знал, разозлился ли Инь Сю.

[Великий Демон: Если бы я разозлился, разве ты увидел бы сегодняшнее солнце?]

Когда Гу Бай наконец успокоился и начал серьёзно обдумывать возможные последствия, зазвонил телефон — пришло сообщение в WeChat.

Сообщение от Инь Сю, всего два слова: «Иди сюда».

Гу Бай, держа телефон, трижды глубоко вдохнул, прежде чем набраться смелости и направиться к Инь Сю.

К счастью, у Инь Сю была отдельная гримёрка, поэтому Гу Бай мог ещё раз глубоко вдохнуть перед дверью.

— Тук-тук-тук, — сопровождая глубокий выдох, Гу Бай постучал в дверь.

Дверь открыла Ли И.

Гу Бай машинально заглянул в полуоткрытую дверь и, как нарочно, встретился взглядом с Инь Сю в зеркале.

Гу Бай вдруг почувствовал, что у него подкашиваются ноги.

— Заходи, — Ли И, не заметив его странного состояния, улыбнулась и пропустила его.

— Извините за беспокойство, — Гу Бай поспешил взять себя в руки и поблагодарить Ли И.

Войдя внутрь и увидев Ань Лань, сидящую на диване, Гу Бай поспешил подойти и поблагодарить её.

— Сестра Ань Лань, в прошлый раз мне не удалось поблагодарить вас лично, я действительно очень благодарен.

Инь Сю из зеркала наблюдал за Гу Баем, кланяющимся Ань Лань, и тихо фыркнул.

Мелкий паршивец, ты что, не принимаешь меня всерьёз или, наоборот, слишком серьёзно ко мне относишься?

— Не стоит, не стоит, пустяки, — Ань Лань встала, посмотрела в сторону Инь Сю и сказала:

— Ты должен благодарить в первую очередь Инь Сю.

Гу Бай с улыбкой кивнул.

Наконец подойдя к Инь Сю, он очень послушно назвал его «братец Сю» и очень искренне сказал.

— Спасибо Вам.

Как гласит пословица, на улыбающееся лицо кулаком не машут.

Гу Бай надеялся, что даже если Инь Сю разозлится, то не очень сильно.

Инь Сю не ответил, а поднял руку и указал на журнальный столик, где стояла коробка.

— Пойди, открой и посмотри.

Гу Бай не понимал, в чём дело, но посвящённые Ань Лань и Ли И были удивлены.

Гу Бай открыл коробку, внутри которой оказалась корона.

— Вау... — Гу Бай не сдержал возгласа. — Вы сегодня наденете это? Будете выглядеть потрясающе.

Услышав явно повысившийся тон Гу Бая, Инь Сю беззвучно улыбнулся.

Полюбовавшись некоторое время, Гу Бай вдруг вспомнил о чём-то и осторожно спросил.

— А можно мне примерить и сфотографироваться?

— Это, возможно, не очень удобно, со стороны бренда... — Ань Лань рефлекторно попыталась остановить, но не успела договорить и половину, как её прервал Великий Демон.

— Фотографируйся.

Гу Бай с некоторым смущением посмотрел на Инь Сю, потом на Ань Лань.

— Если это создаёт неудобства, тогда лучше...

— Фотографируйся, — Великий Демон снова прервал, кратко сказав:

— За время, что ты тратишь на эти пустые разговоры, уже можно было бы сфотографироваться.

А Ань Лань всё ещё пыталась бороться.

— Инь Сю, если бренд узнает...

— Он не выложит это в сеть, — категорично заявил Инь Сю.

— Да, я просто сохраню себе, никому не покажу, — почувствовав доверие Инь Сю к себе, Гу Бай поспешил подтвердить.

Ань Лань больше не могла ничего сказать, махнула рукой и предоставила ему действовать.

У Гу Бая только что закончился грим, он ещё не переоделся в костюм, а был просто в белой футболке.

Теперь, осторожно надев корону, он больше походил не на короля, а на маленького принца, неискушённого и излучающего чистоту.

Если при первой встрече Инь Сю ещё мог разглядеть в нём некоторую ауру холодного модельера, то сейчас стоящий перед ним Гу Бай действительно не имел ничего общего с холодным модельером.

Закинув ногу на ногу и подперев подбородок рукой, Инь Сю по-прежнему смотрел на Гу Бая в зеркало, но никак не мог связать этого улыбающегося своему телефону человека с образом

холодного модельера.

Увидев, что Гу Бай смотрит на него, как бы спрашивая разрешения, Инь Сю слегка кивнул в знак одобрения.

— Очень красиво.

Услышав похвалу от предмета своего обожания, Гу Бай внутренне возрадовался и снова глупо улыбнулся.

А наблюдавшие за этим со стороны Ань Лань и Ли И испытывали непередаваемые чувства.

С трудом проводив Гу Бая, Ань Лань неестественно откашлялась и с намёком спросила.

— Ты что, слишком его балуешь?

Инь Сю тоже с неясным смыслом равнодушно произнёс.

— Разве?

Слово с вопросительным окончанием, но без вопросительной интонации.

Ань Лань не сдавалась, сегодня она обязательно хотела услышать от Инь Сю внятное объяснение.

— Я раньше слышала от Ли И, что ты в прошлый раз тоже спрашивал его, и ты сказал, что нет. Что случилось сегодня, позвал человека, чтобы дать ему примерить корону?

<http://bllate.org/book/15619/1394657>